

Независимо от того, что думали представители прессы, к тому времени, как инспектор Мэгурэ и остальные закончили с подозреваемыми и добрались до полицейской машины, Хирасима Ядзу уже сидел на заднем сиденье, закутавшись в плащ. Он прикрыл глаза, откинув голову на стекло. Черная косичка, родинка под глазом, узкие, приподнятые к вискам золотистые глаза, белая рубашка, джинсы и коричневый тренч поверх — таков был привычный облик Хирасимы Ядзу. Заметив темные круги под его глазами, инспектор Мэгурэ на мгновение замолчал, а затем понизил голос:

— Бедняге пришлось нелегко в последние дни.

Неделю назад, после взрыва в жилом квартале Бэйка-тё, полицейские, работавшие на месте происшествия, заявили, что никаких полезных улик найти не удалось, а имеющихся доказательств было недостаточно, чтобы вычислить истинного преступника. Поэтому Хирасиму Ядзу, только что отправившегося в отпуск, пришлось выдернуть на сверхурочную работу. Едва дело о взрыве было закрыто, как он, не успев даже толком отдохнуть, с головой окунулся в новое расследование. Слушая слова инспектора, Дате Ватару невольно проникся сочувствием. Он еще не встречал в Столичном полицейском департаменте человека, который был бы занят так постоянно. Даже когда остальным приходилось задерживаться из-за дел, это длилось всего несколько дней.

— Инспектор Мэгурэ, в машине плохая звукоизоляция, я все слышу, — Хирасима Ядзу открыл глаза.

Он подвинулся, освобождая проход к задней двери, убедился, что не выпадет из машины по инерции, когда ее откроют, и кивком головы жестом предложил остальным садиться. Мэгурэ Дзюдзо, которого ничуть не смутила подобная вольность со стороны подчиненного, добродушно открыл дверь и сел на заднее сиденье, а Дате Ватару занял место на пассажирском кресле спереди.

— Насчет твоего предложения приставить слежку к Тойоте Рёте, — инспектор пристегнул ремень и посмотрел на Хирасиму Ядзу, — у нас нет законных оснований для ареста, но мы можем организовать наблюдение. В конце концов, твоя интуиция еще никогда тебя не подводила.

— В этом нет необходимости, — Хирасима Ядзу с головной болью потер виски. — Журналисты завтра обязательно раздуют шумиху. Если мы сейчас начнем слежку, это лишь спугнет их, и сообщники поймут, что раскрыты, и сбегут.

Судя по собранным уликам, владелец банка не относился к числу людей, которые просчитывают последствия на десять шагов вперед. Его наплевательское отношение к отсутствию записей об отпусках и то, что он игнорировал неподобающий внешний вид Тойоты Рёты, были тому подтверждением. Главная черта таких людей — цепляться за призрачную надежду при малейшем шансе. Поэтому лучше притвориться, что они ничего не знают, и загнать всех в сеть разом в самом конце.

— Даже если и нужно установить наблюдение, это не должны быть люди из Первого отдела расследований, — Хирасима Ядзу сонно зевнул, в уголках глаз выступили слезы, которые он небрежно стер, оставив красную полосу на коже. — Лучше, чтобы это были те, кого редко

видят на людях в связи с полицией. Пусть следят под видом соседей по дому.

В итоге эта задача легла на плечи Отряда обезвреживания бомб.

Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй, которых невесть зачем вытащили из полицейского общежития, нарядили в дорогие костюмы и отправили в элитный жилой комплекс, были в недоумении:

— ...

Ладно, они не стали спрашивать, почему сотрудники Отряда обезвреживания бомб должны участвовать в деле Первого отдела, где даже нет взрывчатки. В конце концов, пожить в элитной квартире — это для них выгодно.

Восемь часов шестнадцать минут вечера, Столичный полицейский департамент.

Отчеты судмедэкспертов и криминалистов были получены одновременно в тот же вечер. Сотрудники Первого отдела расследований закипели работой, словно детали идеально отлаженного механизма. Самым занятым среди всех был Хирасима Ядзу: в одной руке записная книжка, в другой отчет, а взгляд прикован к заметкам о подозреваемых, составленным Дате Ватару днем.

[Заметки о подозреваемой Тойоте Фумико: родная сестра погибшего, младше его на шесть лет, учится в выпускном классе старшей школы. В тот день отсутствовала на занятиях из-за участия в соревнованиях по балету. После выступления зашла в кафе перекусить, где и встретила Тойоту Рёту. По имеющимся данным, отношения с братом были натянутыми, однажды в школе она в сердцах бросила друзьям, что было бы лучше, если бы брата вообще не существовало.]

[Протокол допроса Тойоты Фумико: девять утра — ушла из дома на место соревнований (выставочный центр Бэйка, в четырехстах метрах от кафе). Час дня — балетный конкурс завершился. Десять минут первого — пришла в кафе. Половина второго — в кафе появился Тойота Рёта, Фумико поздоровалась с ним и на выигранные призовые купила ему кофе. Через три минуты Тойота Рёта скончался.]

[Заметки о подозреваемой Китаяме Сати: жена погибшего, в браке год, детей нет, домохозяйка. В кафе пришла на свидание с первой любовью. Погибший знал об этом и неоднократно поднимал на жену руку из-за ее тоски по прошлому.]

[Протокол допроса Китаямы Сати: с шести до девяти утра была дома (адрес: Бэйка-тё, 27-23). Семь утра — приготовила завтрак. Девять утра — отвезла Тойоту Фумико на конкурс. Десять утра — покинула выставочный центр и направилась в торговый центр. Час дня — прибыла в кафе на встречу с первой любовью. Половина второго — в кафе появился Тойота Рёта, она спряталась вместе со своим спутником. Через три минуты Тойота Рёта скончался, Китаяма Сати вышла из укрытия, ее спутник ушел.]

— У Китаямы Сати была первая любовь? — Дате Ватару подошел ближе, держа в руках кофе. — Старший коллега, когда мы были на месте, ты видел кого-то подобного?

Когда составляли протокол, полиция звонила владельцу кафе, и тот подтвердил, что этот человек не является сотрудником заведения. Позже они проверили биографии всех работников кафе и выяснили, что те — отъявленные одиночки: у них даже домашние черепахи были мужского пола, не то что какая-то первая любовь. Так что этот человек определенно был посторонним.

<http://bllate.org/book/21988/2285886>